

На правах рукописи

БАЗЫЛЕВА Юлия Сергеевна

ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА В. С. БАЕВСКОГО

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Смоленск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет» на кафедре литературы и журналистики.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Романова Ирина Викторовна

Официальные оппоненты: **Прохоров Георгий Сергеевич**,
доктор филологических наук, доцент,
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный
университет», профессор кафедры русского языка
и литературы

Александров Александр Сергеевич,
кандидат филологических наук, Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки
«Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) Российской академии наук», старший
научный сотрудник отдела новейшей литературы

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 года в _____ часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.254.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» (по адресу: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2Б) и на официальном сайте университета по адресу: <http://www.smolgu.ru/science/dis-sovet/dis-presented/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено анализу художественно-документальной прозы в творчестве писателя и ученого-филолога, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Смоленского государственного университета В. С. Баевского (1929–2013).

Литература как искусство слова основывается на соотнесенности двух тенденций: воспроизведения событий реального мира – документальности – и образного воссоздания реальности, тяготения к вымыслу – художественности. На этом основании выделяют литературу документальную и художественную.

В литературе документ постоянно соперничал с художественностью. До XVIII века господствовала литература художественная, документальная занимала второй план. В русской литературе обращение к документу и его активное употребление начинается со второй половины XVIII века. В целом интерес к документу возрастал в эпохи исторических перемен, потому что он воспринимался как средство осмысления социальных и культурных изменений в общественной жизни. Ведущие позиции документ занял в литературе после Первой мировой войны и революции, результатом чего явился небывалый рост документированных произведений. После Второй мировой войны он стал ценным и интересным сам по себе, вызвал потребность переосмыслить произошедшие события.

В прозаических произведениях, лишенных художественного вымысла, судьбоносные исторические события творчески анализируются, осмысливаются, пропускаются через индивидуальное восприятие автора, являющегося участником или свидетелем описываемых событий. Очевидно, в литературе происходит синтез документального материала и художественных приемов его изображения. Л. Я. Гинзбург отмечала, что конкретные факты реальной жизни все же позволяют писателю оставаться свободным в их выборе и оценке, в результате чего рождается особая художественность. На основании этого у документальной

и художественной литературы образовались точки соприкосновения, что позволило возникнуть художественно-документальной прозе.

Основа художественно-документальной прозы – документ и установка на отсутствие художественного вымысла. В настоящем исследовании под термином «художественно-документальная проза» мы понимаем «произведения, авторы которых в художественной форме описывают реальные события, называя настоящие имена всех действующих лиц, вводя в ткань повествования подлинные документы»¹. Художественно-документальная проза может быть представлена в форме мемуарного очерка, литературного портрета, автобиографической повести, а также дневников и писем.

Ярким примером художественно-документальной литературы является творчество В. С. Баевского. Вадим Соломонович Баевский как ученый является признанным классиком отечественного стиховедения. Он одним из первых в мире применил точные математические и компьютерные методы к исследованию теории стиха в своей докторской диссертации «Типология стиха русской лирической поэзии». В. С. Баевский – один из крупнейших исследователей истории русской литературы, творчества А. С. Пушкина, Б. Л. Пастернака, Д. С. Самойлова, Л. Д. Семенова. Неудивительно, что внимание литературоведов уделяется в первую очередь исследованиям его научного наследия, продолжению оставленных им научных традиций (Королева; Орлицкий; Павлова, Романова).

Наряду с активной научной деятельностью, работой в университете Баевский находил время для художественного творчества – создавал стихи, мемуарную и автобиографическую прозу на протяжении всей жизни. Он был членом Союза российских писателей и обладателем литературных премий имени М. В. Исаковского (2005), А. Т. Твардовского (2011), Н. И. Рыленкова (2013). Особенность творчества Баевского заключается в том, что он глубоко осмысливал исторические процессы своего времени. Для него было важно выразить правду,

¹ Местергази Е. Г. Литература нон-фикшн / non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М.: Совпадение, 2007. С. 42.

подкрепленную исторической и документальной точностью. В «Романе одной жизни» он формулирует свое кредо филолога-историка-археографа в отношении достоверности в литературе: «Quod non est in actis, non est in mundo¹».

Актуальность нашего исследования обусловлена высокой в настоящее время востребованностью (читателями, издателями, критикой и филологами) литературы, сочетающей художественное и документальное начала, и вместе с тем отсутствием специальных работ, посвященных изучению художественно-документальной прозы В. С. Баевского. Для нее характерны документальное начало, высокохудожественное освоение материала, а также научная составляющая.

Степень разработанности темы исследования. Писательское наследие Баевского слабо изучено, на него обращала внимание преимущественно литературная критика (Гертман; Немзер). Работы исследовательского характера затрагивали отдельные аспекты творчества: жанр (Закроева), образ времени (Павлова, Романова), поэтику сновидений (Закроева). Художественно-документальная проза В. С. Баевского не становилась объектом системного исследования.

В качестве **материала** исследования выступают малая («Жизнь спустя (маленькие рассказы)»; «Table-talk») и крупная проза («Роман одной жизни») В. С. Баевского, а также уникальные архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот: эпистолярный (625 писем), видеозаписи курса «История науки в биографиях ученых» (лекции о следующих персонах: историк литературы – А. Н. Веселовский; литературоведы – Б. Я. Бухштаб, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Р. О. Яacobсон; историки – В. О. Ключевский, С. М. Соловьев; математик – А. Н. Колмогоров; психологи – Л. С. Выготский, Э. Кречмер). В качестве источников дополнительной информации привлекаются повесть «Центральный поселок»; книги («В нем каждый вершок был поэт: Записки о

¹ Чего нет в документах, того нет и на свете (лат.) (Баевский В. С. Роман одной жизни. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 9).

Д. С. Самойлове», «Пастернак: в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам»); интервью («Книги и мысли Вадима Баевского»).

Объект исследования – художественно-документальная проза в творчестве В.С. Баевского, своеобразие документально-художественного синтеза.

Предмет исследования – формы воплощения документального и художественного начал прозы и поэзии В. С. Баевского.

Цель работы – исследование особенностей взаимодействия документального и художественного начал в прозе В. С. Баевского, относящейся к художественно-документальной литературе.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- проанализировать «Роман одной жизни» В. С. Баевского, относящийся к художественно-документальной литературе, сосредоточив внимание на сочетании документального, художественного, мемуарного и автобиографического начал;
- определить особенности структуры литературных портретов, созданных Баевским, на примере частей «Поэты» и «Филологи» «Романа одной жизни»;
- установить на материале «Романа одной жизни» связь между лирикой и прозой;
- охарактеризовать table-talk Баевского и предложить их сюжетно-тематическую классификацию;
- определить особенности структуры биографических очерков Баевского на примере авторского курса «История науки в биографиях ученых»;
- реконструировать образ Баевского на основе его прозы и переписки с учеными, сравнить эти два образа между собой.

Методологическая база. Работа основана на комплексном подходе.

Методы исследования. В работе применены следующие методы: биографический (позволяет обозначить автобиографические черты в изучаемых

произведениях); культурно-исторический (позволяет выявить особенности культуры и истории XX–XXI веков, в рамках которой были созданы исследуемые произведения); структурно-типологический (позволяет выявить общие, универсальные и индивидуально-авторские механизмы формирования и функционирования нарративов, традиций, жанров); количественный (позволяет провести элементарный статистический анализ, а затем интерпретировать полученные данные).

Теоретической базой исследования послужили работы, раскрывающие историю развития и особенности художественно-документальной литературы (Л. Я. Гинзбург, П. В. Палиевский, Т. Г. Симонова, Я. И. Явчуновский; N. Sims), документальной литературы (И. С. Янская и В. Кардин); затрагивающие вопрос о роли и задачах документа в художественной литературе (П. В. Палиевский, Л. Я. Гинзбург), а также вопрос о вымысле в документалистике (А. Аграновский; J. Hollowell, В. Lounsberry). Особое внимание было уделено работам, в которых рассматриваются особенности мемуаров (Л. М. Ньюбина, Т. Г. Симонова), автобиографии (Т. М. Колядич, М. Медарич), очерка (Л. Е. Кройчик), литературного портрета (В. С. Барахов, С. Н. Колосова, В. Е. Хализев), table-talk (Я. Л. Левкович), реализующихся в большинстве случаев в форме исторического анекдота (Е. Курганов, Н. А. Синдаловский).

Значительное влияние на формирование концепции работы оказали исследования теоретиков и историков литературы (М. М. Бахтин, Д. В. Затонский, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. И. Тюпа). Опираясь на труды упомянутых ученых, мы делаем попытку теоретического обоснования и анализа художественно-документальной прозы В. С. Баевского.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представления о художественно-документальной прозе, ее особенностях на примере творчества В. С. Баевского; в выделении жанровых форм, используемых писателем; в выявлении способов представления документального материала, его художественного оформления. Предложенные в исследовании выводы могут

стать основой для дальнейшего изучения особенностей текстов, относящихся к художественно-документальной литературе.

Практическая значимость исследования состоит в применении основных положений данной работы для дальнейшего изучения творчества В. С. Баевского. Предложенные классификация table-talk и типология структурных компонентов очерков могут быть частично перенесены и на анализ текстов других авторов. Исследование художественно-документальной прозы в целом и произведений В. С. Баевского в частности способствует более углубленному изучению прозы филологов в вузовских курсах.

Научная новизна исследования обусловлена, во-первых, выбором материала и предмета исследования. Широта охваченного материала (проза, неопубликованные архивные материалы) делает нашу работу первым комплексным исследованием художественно-документальной прозы В. С. Баевского. Во-вторых, в диссертации проведен анализ мемуарного и автобиографического материала как важнейших компонентов художественно-документальной прозы смоленского писателя. В-третьих, исследованы структурные, жанровые и языковые особенности художественно-документальной прозы. В-четвертых, впервые предложена классификация жанра table-talk в творчестве В. С. Баевского.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Литературное наследие В. С. Баевского представлено разными художественно-документальными формами: мемуарно-биографический роман, лирика, биографический очерк, литературный портрет, table-talk.
2. В основе художественно-документальной прозы В. С. Баевского лежит синтез документальной основы и художественной формы. Подлинные события и действующие персонажи, реалии прошлого и современной жизни (географические, культурные) вводятся в художественную ткань повествования.

3. Мемуарные очерки В. С. Баевского способствуют развитию автобиографизма. Автобиографизм присутствует на уровне субъективного отбора и интерпретации материала, активизации образа повествователя.
4. «Роман одной жизни» представляет собой мемуарно-автобиографический роман, в структуру которого входят ранее написанные автобиографические повести и мемуарные очерки, а также лирика.
5. Лирика В. С. Баевского, включенная в «Роман одной жизни», является дополнительным способом изложения прозаического сюжета.
6. В творчестве В. С. Баевского представлены мемуарные очерки в форме литературного портрета и биографического очерка. В биографическом очерке объектом художественного исследования являются факты жизни героя, его научное наследие, в литературном портрете – личность и внутренний мир современника.
7. Table-talk – промежуточный жанр между художественной литературой и фольклором. Table-talk В. С. Баевского принимают форму цитаты-выписки, заметки, филологического анализа, афоризма, анекдота трех типов – исторического (политического и анекдота-персоналии), профессионального (педагогического и медицинского), бытового. Наиболее частая форма – исторический анекдот.
8. Эпистолярный архив В. С. Баевского может быть использован для реконструкции образа писателя и ученого как высоко оцененного мировым сообществом исследователя и человека, а также выступать в качестве затекста его художественно-документальной прозы.

Степень достоверности определяется релевантным отбором материала, соответствующего теме исследования. В работе используются методы, отвечающие поставленной цели и задачам. Положения и выводы, сделанные в ходе исследования, аргументированы и подкреплены фактическими данными, которые могут быть проверены.

Апробация работы. Основные положения и научные результаты исследования прошли апробацию в виде 8 докладов на научных конференциях разных уровней (международных, всероссийских и межвузовских): Международной научно-практической конференции «Классика и современность в изящной словесности XIX–XXI столетий» (Брест, 16–17 февраля 2017 года); XI Международной научно-практической конференции «Проблемы экологии языка и культуры в образовательной среде XXI века» (Смоленск, 12–14 апреля 2017 года); Всероссийской научно-практической конференции «Современная наука: идеи, которые изменят мир» (Брянск, 22–23 ноября 2018 года); Международной научной конференции «Современные пути изучения литературы», посвященной 90-летию со дня рождения профессора В. С. Баевского (Смоленск, 16–18 мая 2019 года); Научно-практической конференции «Русский язык в современном мире» (Смоленск, 16–17 мая 2019 года); Аспирантской научной конференции (Смоленск, 2–3 ноября 2017 года, 25 ноября 2020 года); Форуме Школы молодых ученых «Квантитативная филология» (Смоленск, 24–28 октября 2021 года).

НИР «Из литературного наследия В. С. Баевского: биографические очерки и литературные портреты» была удостоена второго места на Ежегодном областном конкурсе молодых ученых в направлении «Исследования в области гуманитарных наук» (Смоленск, 2020 год).

Результаты исследования отражены в 11 публикациях, 4 из которых – в периодических научных изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ.

Структура исследования обусловлена его задачами и логикой, а также характером исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений. Список литературы включает 194 наименования, из них 10 – на английском языке, 56 архивных материалов. Диссертацию дополняют приложения. Объем диссертационной работы составляет 219 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется научная новизна работы, ставятся цели и задачи, указываются методы исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость, даются сведения о структуре и объеме диссертации. Тема диссертации делает необходимой характеристику основных этапов развития и изучения художественно-документальной литературы в отечественном и зарубежном литературоведении, а также исследований научного и литературного наследия В. С. Баевского.

Осуществленный обзор позволяет констатировать, что на сегодняшний день литературоведы сосредоточены на исследовании научного наследия В. С. Баевского, литературному творчеству уделено скромное внимание. Художественно-документальная проза В. С. Баевского не становилась объектом системного исследования.

В **первой главе «Взаимодействие художественного и документального в прозе В. С. Баевского: “Роман одной жизни”»** итоговое произведение Баевского рассматривается с точки зрения документальности, автобиографичности и художественности. Отдельное внимание уделяется лирике Баевского как одному из способов изложения эпического сюжета, а также мемуарным очеркам, написанным в форме литературного портрета.

В параграфе **1.1. «“Роман одной жизни” как мемуарно-автобиографический роман»** акцентировано внимание на том, что «Роман одной жизни» представляет собой объединение стихов и прозы, в котором автобиографические сюжеты связаны с лирическими размышлениями и воспоминаниями. Все «значимое» для Баевского находит отражение в «Романе одной жизни», где в качестве основы произведения выступают жизненные ситуации и факты, а также духовные поиски автора.

«Роман...» наполнен автобиографическими сведениями из жизни Баевского. Судьбу писателя можно проследить на основе сюжета, изложенного в трех частях романа. Часть «События» представляет впечатления детства, отрочества, юности, зрелости Баевского, поэтому носит автобиографический характер. Субъективность автобиографического повествования проявляется в отборе воспоминаний и их облачении в художественное слово. Две следующие части «Поэты» и «Филологи» демонстрируют Баевского как ученого, показывают мир, в котором он реализуется. Они представляют мемуарные материалы, уникальные факты из биографий поэтов и ученых, свидетелем которых был сам Баевский. Именно благодаря такому совмещению (жизни Баевского и других людей) складывается не только история жизни отдельных персон – с ними вырисовывается история литературы и история науки, в которую вплетается история одной жизни.

«Роман одной жизни» представляет собой мемуарно-автобиографический роман, который совместил в своей структуре лирику и ранее написанные автобиографические повести, мемуарные очерки. В романе обнаруживается сочетание подлинных исторических событий (война, эвакуация, перестройка), личных документов (дневников, писем) с художественным повествованием. Выбор данных источников позволяет понять личность Баевского, отметить среди его черт характера искренность и стремление к выражению правды, точность в изображении увиденного и пережитого.

В параграфе 1.2. **«Художественность “Романа одной жизни”»: внешняя и внутренняя композиция»** внимание сосредоточено на том, что композиция текста выстраивается на двух уровнях – внешнем (архитектоника) и внутреннем (языковой). «Роман одной жизни» поделен на три части, для них характерна внешняя соразмерность. Каждая часть внутренне разделена на главы, при этом в первой части главы еще членятся на подглавы.

При соразмерности частей стоит отметить несоразмерность некоторых глав в частях (как правило, в частях «Поэты», «Филологи»): есть главы, которые

неодинаковы по объему изложенной информации, по времени, охваченному автором. Как элемент художественного текста, организующий внешнюю композицию, Баевский использует эпиграфы. Так, отдельные главы в первой части романа сопровождаются девятью эпиграфами и одним посвящением. Во второй части романа, посвященной поэтам, Баевский не использовал эпиграфы. В третьей части обнаруживаем лишь один эпиграф. Это компенсируется наличием в главах многочисленных цитат из разных произведений отечественной (А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. И. Тютчева) и зарубежной литературы (Р. Киплинг), из Библии. Обращение к ним позволяет продемонстрировать интертекстуальные связи «Романа...»: с ними связано развитие сюжетной линии, они выполняют роль прецедентного текста во внутритекстовом пространстве и тем самым вносят элемент полифонии, ведь эпиграф представляет остранированную точку зрения, порождающую новые смыслы уже в тексте.

Текст романа также членится благодаря диалогической речи, прерывающей повествование. Данный прием позволяет Баевскому не только показать свою точку зрения, но и обозначить позицию других от первого лица. Диалогическая форма представлена спором, дискуссией, деловыми переговорами с учеными, писателями. На первый план выходят коммуникативный и информационный аспекты, демонстрирующие творческий, интеллектуальный потенциал собеседников, благодаря которым можно обозначить проблемы, волнующие не только Баевского, но и людей его эпохи.

Внутренняя композиция «Романа...» связана с автобиографическим нарратором, который объединяет автора, повествователя и автобиографического героя. Самая активная роль среди упомянутого триединства принадлежит повествователю, присутствие которого проявляется в замечаниях касательно событий и персонажей. Перед Баевским стоял вопрос поиска «правильной» формы повествования. Так, «Он-повествование» позволяет Баевскому дать ретроспективный взгляд на свое детство, дистанцироваться от своего героя,

описанного как бы до инициации, в функции которой выступает профессиональное определение. Как только герой ее проходит, он сливается с повествователем, демонстрируя итоги судеб упомянутых персонажей. Большая часть романа написана в форме «Я-повествование», которая показывает Баевского как обязательного участника событий, через индивидуализированное сознание которого осмысляются описанные ситуации. Эта форма также позволяет сквозь призму научной деятельности, дискуссий с друзьями и коллегами показать отношение к самому Баевскому.

В романе Баевского обнаруживается динамичный сюжет, проявляющийся в хронологической последовательности изложения событий. Хронотоп «Романа...» приближен к действительности: в одном контексте автор упоминает прошлое и настоящее, прошлое и будущее, а порой воспоминания сливаются с действительностью, современной повествователю. Так обнаруживается особенность романа Баевского – взаимодействие нескольких пространственно-временных планов: «Я-тогда» и «Я-сейчас». В них повествователь выступает в роли проводника: находясь в современности, он является связующим звеном между прошлым и настоящим.

Кроме этого, в основе «Романа...» лежат два времени – биографическое и историческое. Биографическое время позволяет увидеть этапы жизненного пути рассказчика (детство, юность, зрелость и старость) и его семьи, наполненные разными событиями. В обращении к событиям обнаруживается историческое время.

И биографическое, и историческое время в романе реализуются посредством упоминания хрононимов. К отрезкам времени мы относим те, что важны для человеческого общества в целом, потому что в них локализовано определенное событие, и для автора. В исследовании выделяются три типа хронологизации событий: абсолютная, относительная и смешанная. Ориентируясь на существование времени исторического и биографического, мы расширили классификацию абсолютных хрононимов, выделив два подтипа – общественный и

индивидуальный. Общественный мы дифференцируем на литературные события и историческое прошлое СССР (событием, затронувшим другие страны, является упоминаемая Баевским Вторая мировая война). Индивидуальный подтип включает события, участником которых был Баевский (различные конференции и симпозиумы).

В параграфе 1.3. «Документальное начало в «Романе одной жизни»: лингвистические реалии» акцентировано внимание на том, что ключевой для Баевского является тема связи человека и истории, а основным понятием, применяемым к ней, – историческая правда. Одним из способов создания документальности у Баевского выступают многочисленные выдержки из писем, записи из дневников, а также цитаты из ряда произведений (художественная литература, научные работы). Позволяют расширить повествование от судьбы одного человека до картины эпохи, исторического контекста лингвистические реалии, которые являются формальным обозначением хронологических, географических, культурных координат и событий.

Географические реалии. На основе этих реалий в «Романе...» обнаруживается концепт «пространство», включающий разного рода пространственные объекты в пределах как одной страны (города, реки, улицы, городские объекты), так и мира (моря, страны). У Баевского эти реалии тесно связаны с СССР, Эстонией, США. Наиболее значимые города – Харьков и Киев (где прошли детство, студенческая жизнь), Смоленск (в котором осуществлялась профессиональная и научная деятельность), Тарту (где состоялась защита докторской диссертации, город коллеги и друга – Ю. М. Лотмана), Нью-Йорк (куда Баевский приезжал как участник научных семинаров и конференций).

Реалии системы образования, религии и культуры. Эти реалии отражают историю духовной жизни, представляют материальную культуру тех, кто их создал: памятник А. С. Пушкину в Москве, Третьяковская галерея, высшие учебные заведения. Особую роль играют названия органов периодической печати, поскольку отражают публицистическую сторону жизни не только

литературной части страны, но и научных кругов, а также названия произведений литературы. Среди отечественных авторов Баевский выделяет Н. В. Гоголя, В. А. Каверина, Б. Л. Пастернака, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Среди зарубежных авторов доминируют французские (А. Дюма), американские (У. Фолкнер), немецкие (Э. М. Ремарк). Отечественные лирические произведения представлены в большинстве своем произведениями Д. С. Самойлова, Б. Л. Пастернака, А. С. Пушкина, А. Т. Твардовского. Среди отечественной научной литературы на первый план выступают работы по литературоведению А. Н. Веселовского, М. Л. Гаспарова, А. В. Македонова.

Реалии государственного строя и общественной жизни. Реалии связаны с конкретными политико-историческими и культурными событиями в жизни народа, поэтому их необходимо рассматривать в историческом плане, учитывая при этом национальную принадлежность (КГБ, ГУЛАГ; Культпросвет). В романе много советизмов – слов, относящихся к советской действительности и сформированных в этой эпохе (дефицит, колхоз; комсомол, пионер; октябрёнок; самиздат и тамиздат).

Ономастические реалии. Крупным планом из всего пространства культуры и науки выступают представители сферы науки и литературы, наиболее значимы для Баевского имена Б. Л. Пастернака, Д. С. Самойлова, Б.Я. Бухштаба, М. Л. Гаспарова, А. В. Македонова, Ю. М. Лотмана. На страницах романа упоминаются имена персонажей отечественной и зарубежной литературы (с преобладанием первых: Евгений Онегин, Юрий Живаго). Отдельное внимание Баевский уделяет именам активных деятелей и участников общественной жизни, как правило, советского периода (И. В. Сталин, Н. С. Хрущев).

В параграфе **1.4. «Документальность и автобиографизм “Стихотворений двух тысячелетий”»** проведен анализ отдельной, заключительной главы части «События» «Романа одной жизни», представленной лирикой и стихотворными переводами Баевского. Большинство стихотворений перекликаются с прозой Баевского (иногда в прозе содержится история возникновения стихотворения).

В ряде случаев прозу и стихи объединяют общие темы (войны, послевоенной действительности, сложностей реализации в научной сфере, цензуры), образы (поколения людей, выживших в войне, «проклятых» 80-х и «роковых» 40-х), порой целые сюжеты (издание «Доктора Живаго» в России, отмена цензуры), что позволяет рассматривать стихи как еще один способ изложения прозаического сюжета. Особо выделяется мотив исповедальности, ярко выраженный в лирике и в эпитафиях. Это придает исповедальность и прозе, отчасти ретроспективно. В отличие от передачи сюжета или проблемы в прозе, в стихах рассказ приобретает обобщенное, универсальное звучание, зачастую благодаря литературным подтекстам (Б. Л. Пастернак, Н. С. Гумилев) и стилизациям (М. Ю. Лермонтов).

Прозу и стихи объединяет автобиографический образ, основные этапы судьбы которого можно проследить как в лирике, так и в прозе. Так документальность и автобиографичность становятся главными составляющими не только прозы Баевского, но и его поэзии.

В параграфе **1.5. «Мемуарные очерки из частей “Поэты” и “Филологи”»** предложен обзор литературных портретов реальных личностей, представленных в двух частях «Романа одной жизни» – «Поэты» и «Филологи». В упомянутых частях романа В. С. Баевский создает собственную концепцию характера каждой из личностей. В отдельных портретах больше внимания уделено фактам биографии (А. В. Македонов, Д. С. Самойлов), в других акцент делается на качествах характера портретируемого (Б. Я. Бухштаб, Е. Л. Ланн), а также эстетических взглядах и основных трудах (М. Л. Гаспаров, Ю. М. Лотман).

Очерк складывается из следующих составляющих: описание героя через его поступки (личностные качества), индивидуальные психологические особенности (характер), взаимоотношения с другими людьми, включая взаимоотношения с Баевским (социально-нравственный параметр), а также представление научного или творческого наследия (интеллектуальный параметр). Писатель демонстрирует личность с разных сторон (нравственной и

психологической, интеллектуальной, социальной), что позволяет ему составить полноценный образ портретируемого, а также передать свой взгляд на описываемую личность.

Во второй главе исследования **«Table-talk, биографические очерки и эпистолярный в контексте художественно-документальной литературы»** представлен обзор архивного наследия Баевского – эпистолярный и биографических очерков из авторского цикла лекций для аспирантов «История науки в биографиях ученых», а также анализ table-talk из нескольких публикаций.

В параграфе **2.1. «Table-talk: классификация и особенности структуры»** жанр table-talk представлен как описание забавных происшествий, свидетелем или участником которых был автор, о которых он слышал от заслуживающих доверия людей. Table-talk сродни анекдоту, то есть фольклорному жанру, а значит, может передаваться из уст в уста, бытовать устно (откуда и название). Но поскольку он ближе к анекдоту историческому, то автоматически относится к художественной литературе. Поэтому table-talk находится между литературой художественной и фольклором.

Обширных исследований table-talk в отечественном и зарубежном литературоведении не предпринималось, поэтому и строгой классификации table-talk в науке не предложено. В связи с этим на примере вышеупомянутых работ В. С. Баевского мы предлагаем собственную классификацию table-talk, основанную на сюжетно-тематическом принципе, что позволяет выявить содержательный аспект анализируемых текстов. Предложенная система дает представление об основных темах, героях, к которым обращается писатель.

Table-talk объединяет такие формы, как цитата-выписка, заметка, филологический анализ, афоризм, анекдот (исторический, профессиональный, бытовой). Наиболее частой формой реализации table-talk становится анекдот, восходящий к традиции А. С. Пушкина, который мы разделили на политический и анекдот-персоналию с главными действующими персонажами – историческими личностями (доминируют И. В. Сталин и его приближенные, а также его

противник – А. Гитлер), представителями литературной среды (А. А. Ахматова, Б. Л. Пастернак, Д. С. Самойлов, А. Т. Твардовский, Л. Н. Толстой), представителями музыкальной (И. Стерн, Л. Стоковский) и художественной (О. Ренуар) среды, а также учеными (в основном филологами: Б. Я. Бухштаб, М. Л. Гаспаров, А. В. Македонов, Ю. М. Лотман).

Table-talk Баевский включает и в более сложный жанр, например роман. В нем table-talk выступают как элементы, связующие тематически разные эпизоды, позволяющие наиболее полно представить изображенную личность (например, анекдоты Е. Л. Ланна, эпизоды, связанные с Д. С. Самойловым).

В параграфе **2.2. «История науки в биографиях ученых. Биографические очерки В. С. Баевского»** представлены биографические очерки из курса лекций для аспирантов «История науки в биографиях ученых». Принципы построения биографических очерков, вошедших в состав «Романа...» и лекций об ученых, одни и те же. Все очерки включают структурные компоненты трех типов. К первому относятся сведения исключительно о герое очерка: биография, характеристика его личности, представление и оценка его научного (педагогического) наследия. Ко второму типу относятся автобиографические сведения автора очерка: обстоятельства знакомства с героем (реального, заочного), читательский отзыв, переходящий в научный анализ, table-talk и ассоциативный рассказ. Третий компонент – описание исторической действительности и отечественной научной среды.

В параграфе **2.3. «Реконструкция образа ученого и человека в письмах, адресованных В. С. Баевскому (на материале эпистолярного архива)»** отмечено, что важной документальной основой, комментирующей прозаическое наследие Баевского, является сохраненный им эпистолярный архив. Баевский состоял в переписке с представителями разных научных школ со всего мира, с видными писателями эпохи. Эпистолярный архив находит отражение в его творчестве, в первую очередь в «Романе одной жизни», а также в работах о Б. Л. Пастернаке и Д. С. Самойлове. Письма дополняют, а зачастую и комментируют его прозу.

Так, темы, отраженные в переписке, обнаруживаются и на страницах указанных произведений (трудности защиты диссертации, обсуждаемые с М. Л. Гаспаровым, А. Л. Жовтисом, Ю. М. Лотманом; травля Б. Л. Пастернака и поддержка его Баевским, упоминаемые в письмах Ю. М. Лотмана; обсуждение проблем стиховедения и применения статистических методов изучения стихотворной речи с М. Л. Гаспаровым). В письмах отражаются судьбы адресатов ученого, представлена реакция людей из интеллигентной среды на разные исторические (включая литературные) события.

Письма также содержат много информации, которая позволила сделать выводы о человеческих качествах Баевского, ценившихся другими людьми, и тем самым реконструировать образ смоленского ученого. Баевский – чрезвычайно трудолюбивый и плодотворный исследователь, преданный науке. Его многогранные научные интересы позволяли ему консультировать молодых филологов, оценивать работы своих коллег, тем самым Баевский поддерживал научную преемственность. В письмах высвечиваются такие черты Баевского, как отзывчивость и при этом скромность, требовательность к себе, уважительное отношение к собеседнику вне зависимости от его статуса (аспирант или европейский коллега), мудрость, человечность и умение поддержать как словом, так и делом. В письмах его образ строится почти исключительно в парадигме науки, а не писательства.

В целом эпистолярный архив демонстрирует масштаб личности смоленского филолога как высоко оцененного мировым сообществом исследователя и человека, что является важным дополнением к реконструкции образа Баевского, полученного на основе его художественно-документальной прозы.

В **Заключении** диссертационной работы подведены ее итоги и сделаны выводы, которые сводятся к следующему. В своем художественно-документальном творчестве Баевский стремился к достоверному, но при этом художественному представлению мемуарного и автобиографического материала.

Особенность художественно-документальной прозы Баевского заключается в синтезе документального и художественного начал. Для нее характерна историческая и фактуальная составляющая в основе произведения, выраженная благодаря реальному факту, использованию документа. Писатель фактографически точен в указании мест действия и времени изложенных событий (нет вымышленных географических объектов и ситуаций). Автор в художественно-документальной прозе – активный участник и свидетель произошедшего, стремящийся представить собственную точку зрения, дать индивидуальную оценку. Все персонажи – реальные люди, нет обобщенных или типичных образов литературных персонажей. Для произведений Баевского характерен художественный стиль изложения, который предполагает повествование с использованием средств художественной выразительности, монологов, портретов, создание сквозных образов и мотивов, построение композиции и т. д.

Художественно-документальная проза Баевского представляет собой сложное сочетание жанров мемуарно-автобиографического романа, автобиографической повести, мемуарного очерка, лирического стихотворения, стихотворения-посвящения, стихотворения-эпиграммы, table-talk, представленных преимущественно в форме исторического анекдота, а также разных форм бытования фрагментов данной прозы вплоть до лекций. При этом художественная проза Баевского документальна и научна.

В целом художественно-документальную прозу В. С. Баевского можно рассматривать как единое художественное пространство, которое фиксирует понимание автором исторического, культурного и научного процесса XX–XXI веков. Безусловно, аспекты, рассмотренные в предложенном диссертационном исследовании, не исчерпывают, а открывают перспективы изучения творчества В. С. Баевского.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Базылева, Ю. С. «Вырвать у забвения кусочек жизни»: литературные портреты филологов в «Романе одной жизни» В. С. Баевского / Ю. С. Базылева // Известия Смоленского государственного университета. – 2019. – № 2 (46). – С. 45–59.
2. Базылева, Ю. С. Table-talk В. С. Баевского как отражение исторической действительности / Ю. С. Базылева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2020. – № 4 (89). – С. 73–77.
3. Базылева, Ю. С. Документальность и художественность «маленьких рассказов» В. С. Баевского (на материале «Жизнь спустя (маленькие рассказы)») / Ю. С. Базылева // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2021. – Т. 31, № 6. – С. 1362–1367.
4. Базылева, Ю. С. Особенности структуры биографических очерков В. С. Баевского об историках / Ю. С. Базылева // Известия Смоленского государственного университета. – 2022. – № 1 (57). – С. 34–43.

Статьи, опубликованные в других изданиях

5. Базылева, Ю. С. «Осознав всю жизнь, как антитезу, я в ней играю заданную роль и для Баевского пишу поэзу»: письма А. Л. Жовтиса к В. С. Баевскому / Ю. С. Базылева // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XI Международной научно-практической конференции. – М.: МЦНО, 2017. – Вып. 9 (11). – С. 23–27 [Электронный ресурс]. – URL: https://nauchforum.ru/files/2017_12_18_fil/9%2811%29.pdf (дата обращения: 30.01.2018).
6. Базылева, Ю. С. «Однополчане стиховедения»: письма М. Л. Гаспарова к В. С. Баевскому / Ю. С. Базылева // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по материалам I Международной студенческой научно-практической

- конференции. – М.: МЦНО, 2017. – Вып. 1 (1). – С. 233–237 [Электронный ресурс]. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1\(1\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1(1).pdf) (дата обращения: 30.01.2018).
7. Базылева, Ю. С. «Старые однополчане стиховедения»: из писем М. Л. Гаспарова к В. С. Баевскому / Ю. С. Базылева // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета / сост. и ред. М. Л. Рogaцкина, Э. Л. Котова, А. А. Азаренков. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2017. – Вып. 17. – С. 436–441.
 8. Базылева, Ю. С. «Эпизод в моей жизни»: письма А. Л. Гришунина в архиве В. С. Баевского / Ю. С. Базылева // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета / сост. и ред. И. В. Романова, А. В. Королькова. – Смоленск: Свиток, 2018. – Вып. 18. – С. 362–370.
 9. Базылева, Ю. С. Биографический очерк В. С. Баевского о Р. О. Якобсоне (на примере авторского цикла лекций «История науки в биографиях ученых») / Ю. С. Базылева // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета / сост. и ред. И. В. Романова, А. В. Королькова. – Смоленск: Свиток, 2018. – Вып. 18. – С. 370–389.
 10. Базылева, Ю. С. «Я никогда не видел Якобсона, но...»: история науки в портретах (на примере цикла лекций В. С. Баевского об ученых) / Ю. С. Базылева // Современная наука: идеи, которые изменят мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции 22–23 ноября 2018 года. – Брянск: РИСО БГУ, 2018. – Ч. II. – С. 13–17.
 11. Базылева, Ю. С. «Table-talk» в контексте творчества В. С. Баевского / Ю. С. Базылева // Русский язык в современном мире: сборник статей по итогам научно-практической конференции (16–17 мая 2019 года) / под ред. В. Н. Селедцовой, Н. В. Бубновой. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – С. 14–18.